

Когда торговцев людьми из кареты тоже отправили по назначению - в переполненные камеры участка - подошёл Анка:

- Сэр, искренне рад видеть вас в целости и сохранности, - он тепло улыбнулся, и было видно, как напряжение спало с его плеч. - Там вас ждут несколько журналистов.

- Там? - он указывал на обычный жилой дом напротив?

- Домовладелец любезно пригласил журналистов к себе и временно разместил их в своём доме. Это тот самый старый господин Гербст, - видя недоумение на лице Орвицки, Анка пояснил. - Очень доброжелательный к нашему участку господин, часто делает пожертвования, каждую неделю присылает нам вкусную еду.

- Тот самый старик, который был вашим свидетелем по делу об изнасиловании и убийстве девушки серной кислотой, - нетерпеливо вмешался Далиан, как всегда, точно расставляя акценты.

- А! - Вот теперь Орвицка вспомнил, о ком речь. Тогда один почтенный старый господин и один весьма тучный господин вошли вместе с ним в дом той несчастной девушки. Они оба были до смерти напуганы, Орвицка даже всерьёз беспокоился, не случится ли у старика сердечный приступ от увиденного ужаса. - Тот старый господин всё ещё жертвует деньги участку?

- Да, и не только он. С момента раскрытия дела Убийцы с лентой участок Рыбьего Хвоста каждую неделю получает множество пожертвований от благодарных горожан.

- Кажется, ты мне как-то говорил... - Орвицка смутно припоминал, что что-то подобное действительно было, но он совершенно не интересовался финансовыми вопросами и всегда тут же забывал об этом.

- Мой принц, в районе Рыбьего Хвоста полицейские действительно становятся всё лучше, а горожане всё больше доверяют полиции. Всё это - ваша неоценимая заслуга, - Далиан с нежностью поднял руку Орвицки и благоговейно поцеловал его средний палец. Он был начальником, формально вышестоящим Орвицки, но в этот момент он больше походил на преданного рыцаря, склонившегося перед своим сюзереном.

- Я... я тоже... - Анка порывисто протянул было руку, но тут же робко отдёргнул её. Однако Далиан спокойно уступил ему место - в данный момент их роли выходили за рамки статуса единственных партнёров друг для друга.

Анка с нескрываемой радостью шагнул вперёд, тоже бережно взял руку Орвицки и прижался к ней губами:

- Когда я только пришёл сюда, я испытывал сильное неприятие к самой мысли о работе полицейского, но теперь я безмерно горжусь своей красной формой, Ваше Высочество.

Орвицка, честно говоря, не горел желанием, чтобы Анка его целовал, но должен был признать, что осознание того, что его усилия и старания признаны посторонними и верными

товарищами, наполняло его странной, пьянящей радостью хорошо выполненного долга, похожей на радость земледельца от богатого урожая:

- Спасибо, всё благодаря вашей неоценимой помощи. Кхм! Пойдёмте к господину Гербсту, встретимся с журналистами, - конечно, он всё ещё немного смущался от таких проявлений преданности.

Такого глубокого удовлетворения от работы Орвицка, который всю свою прошлую жизнь на Голубой планете ни дня не работал, конечно, никогда прежде не испытывал.

- Нет, только ты, - твёрдо сказал Далиан. - Эти журналисты ждут именно тебя, Орвицка. Это твоя слава, и ты должен принять её.

- Это не моя слава. Если бы ты не подсказал мне тогда, в церкви, я бы, возможно, просто задал пару вопросов и ушёл ни с чем.

- Это лишь потому, что ты ещё не до конца осознал, как использовать своё уникальное положение в Роду Крови и свою растущую репутацию среди людей. Я лишь подсказал тебе, как этим воспользоваться, но все эти ресурсы - твои по праву. Ты должен идти сам, укреплять своё положение, завоевывать ещё больший авторитет и уважение. Если ты действительно считаешь, что я чего-то заслуживаю в этом деле, то поднимись ещё выше, так высоко, чтобы я мог вместе с тобой увидеть захватывающий дух пейзаж с самой вершины горы.

Орвицка всё ещё колебался, не желая идти один, но Далиан уже всё предельно ясно сказал.

- По крайней мере, позвольте мне переодеться в новую форму, прежде чем идти.

Анка тут же громко и с энтузиазмом воскликнул:

- Уже готово! Я так и знал, что вы и на этот раз умудритесь испортить форму!

Орвицка: "..."

Мне искренне жаль, что я так неэкономно расходую казённое обмундирование.

Господин Гербст жил в просторном, величественном особняке, который был даже больше, чем их с Далианом скромный дом. У массивных дверей стояли двое безупречно одетых слуг. Один, едва завидев Орвицку, тут же с поклоном вышел навстречу, а другой проворно скрылся в

глубине дома, вероятно, чтобы сообщить хозяину о прибытии важного гостя.

Едва Орвицка переступил порог гостиной, как его окутали густые клубы табачного дыма (что невольно напомнило ему комнату отдыха патрульных в участке - похоже, среди журналистов тоже было немало заядлых курильщиков). Навстречу ему тут же поспешил сам старый господин Гербст. За ним плотной группой стояли знакомые журналисты из "Нортон Морнинг Пост" во главе с Розенбергом, а чуть поодаль - ещё несколько репортёров, чьи лица показались Орвицке смутно знакомыми:

- Безмерно рад вас видеть, офицер Мондейл! Я слышал, вы только что были в больнице, надеюсь, ничего серьёзного? - голос старика дрожал от искреннего беспокойства.

- Небольшой перелом ребра, но если не делать резких движений, то ничего страшного, - успокоил его Орвицка.

- Это просто замечательно! Слава богу! - старый господин Гербст облегчённо вздохнул, журналисты тоже тут же расплылись в улыбках. Похоже, все присутствующие здесь представители прессы были настроены к Орвицке весьма благосклонно.

- Я постоянно и с неослабевающим интересом слежу за вашими репортажами и знаю, какие поистине великие дела вы совершили за это короткое время! (Орвицка мысленно взмолился: "Нет-нет, только не говорите "великие"). Именно великие! Если бы не вы, кто бы мог подумать, что прямо под носом у всего нашего города, в самом его сердце, скрывается столько ужасных и грязных демонов в человеческом обличье?!

Старый господин Гербст оказался настоящим, пылким фанатом. Он без умолку расхваливал Орвицку у самых дверей не менее десяти минут, так что Орвицка покраснел до корней волос и был готов провалиться сквозь землю от смущения. При этом ни один из журналистов не выказал ни малейшего нетерпения, а наоборот, все наперебой восторженно поддакивали каждой похвале старого господина Гербста.

- Господин Гербст, я думаю, мне всё же лучше поскорее ответить на вопросы уважаемых господ журналистов. В конце концов, им тоже нужно как можно скорее возвращаться к своей важной работе, - Орвицка наконец нашёл спасительную возможность вставить слово, когда старый господин Гербст сделал короткую паузу, чтобы отпить воды.

- О, да, конечно! Господа журналисты, нужно как можно скорее опубликовать в газетах рассказ о ваших невероятных заслугах! - с энтузиазмом подхватил старик.

- Точно-точно!

- Да! Непременно!

- Редакция всё ещё ждёт, чтобы допечатать экстренный выпуск! Нарасхват пойдёт!

Орвицка до сих пор не привык к такому вниманию, и лишь благодаря своей врождённой толстокожести, свойственной Роду Крови, он ещё не сгорел от стыда.

Но что это? Некоторые журналисты даже вздохнули с нескрываемым сожалением, словно им было мало дифирамбов? "Вы же журналисты, акулы пера! Вы должны быть вечно нейтральными и беспристрастными!" - мысленно возмутился Орвицка.

Ладно, сделаю вид, что ничего не слышал.

Наконец-то можно было войти в просторную гостиную и сесть. Место Орвицки, разумеется, оказалось в самом центре всеобщего внимания. Он сидел как на раскалённых иголках, но изо всех сил старался сохранять внешне спокойную улыбку и сидеть неподвижно, как статуя.

Так началась эта небольшая, почти домашняя пресс-конференция, устроенная в частном особняке. Журналисты сначала вежливо представились и назвали свои издания.

- Я никогда прежде не присутствовал на официальных пресс-конференциях, - признался Орвицка. - Давайте сделаем так: начнём слева, господа могут задавать мне вопросы по очереди, чтобы никому не было обидно.

Журналисты согласно кивнули, никто не возражал против такого порядка.

- Перед тем как приехать сюда, я имел возможность видеть обломки тех фальшивых крыльев с помоста, что были на спине бывшего епископа Церкви Славы, - начал первый журналист. - Они были металлическими, острыми и удивительно прочными, сделаны невероятно искусно, почти как живые. Это также было сложное механическое устройство. Хочу спросить вас, как вы сумели так быстро определить, что они фальшивые? И каким образом вам удалось их оторвать с такой лёгкостью?

Это было сразу два вопроса, но другие журналисты не стали протестовать, им тоже не терпелось узнать ответы на эти загадки.

- Признаться, я не сразу понял, что это механическое устройство, - ответил Орвицка. - Но во время учёбы в Пэлдской общественной школе я очень увлекался чтением и узнал об одном старинном театральном фокусе: актёр подвешивает себя на тончайших фортепианных струнах, и со стороны кажется, будто он действительно парит в воздухе без всякой опоры. Определить

же, что всё это представление - фальшивка, было довольно просто: разве истинное божество дарует свою могущественную силу такой злобной и лживой змее в человеческом обличье? Даже если он действительно парил в воздухе с помощью какой-то неведомой сверхъестественной силы, то эту силу ему непременно дал демон, а не бог. Я без колебаний бросился вперёд, чтобы разоблачить либо жалкий фокус балаганного клоуна, либо сорвать фальшивую личину приспешника тьмы. Что касается того, как я их оторвал... полагаю, крылья слишком долго не использовались по назначению, и металл в некоторых местах просто проржавел и ослаб, хотя внешне это было незаметно. К тому же, я тогда буквально всем телом повис на этом бывшем епископе, а я, знаете ли, не пушинка. Вероятно, моего веса хватило, чтобы окончательно доломать и оторвать эти бутафорские крылья.

Орвицка закончил отвечать и выжидающе посмотрел на следующего журналиста.

- Вы и начальник участка Рыбьего Хвоста, господин Далиан, являетесь законными супругами, - журналист выразительно указал кончиком пера на обручальное кольцо на пальце Орвицки. - Но он - начальник, а вы - всего лишь его подчинённый, офицер. Однако во всех внешних делах и расследованиях именно вы кажетесь более талантливым и инициативным. Не создаёт ли такое положение дел неприятностей и трений в вашей семейной жизни?

- Нет, - коротко ответил Орвицка.

- ... - повисла неловкая пауза.

Через полминуты журналист не выдержал и уточнил:

- И... всё?

- Да, нет. Поэтому я не могу подробно ответить на ваш вопрос, - Орвицка обезоруживающе улыбнулся журналисту, его глаза светились искренним счастьем. - Мы очень счастливы, невероятно счастливы.

Сладость, буквально сочившаяся из каждой чёрточки его лица, не оставляла никаких сомнений в искренности слов Орвицки. Журналистам было просто невозможно ему не поверить.

- Кажется, я зря потратил свой единственный вопрос, - журналист с досадой пожал плечами. - Но я искренне рад, что у вас такая счастливая и благополучная семейная жизнь, офицер Мондейл. Вы, как никто другой, этого заслуживаете.

- Благодарю вас. Все добрые и честные люди заслуживают счастливой и благополучной жизни. Это именно то, к чему я всегда стремился и буду стремиться как Королевский полицейский.

Журналисты растроганно зааплодировали. У других такие высокопарные слова были бы просто формальностью, обычной казённой речью, но Орвицка действительно всегда поступал в соответствии со своими принципами.

Журналисты продолжали задавать вопросы. Их темы были самыми разнообразными: от подробностей личной жизни Орвицки (на которые он отвечал весьма уклончиво) до деталей прошлых громких дел - Убийца с лентой, торговец свиньями, коптильня, неуловимый Подрывник, клевета на их коллегу Колина, жестокое убийство девушки серной кислотой и многие другие.

Их вопросы для Орвицки стали своего рода неожиданным подведением итогов его службы. Он и сам не ожидал, что за такой короткий срок прошло уже так много времени, и он успел раскрыть столько сложных и запутанных дел.

Однако на некоторые вопросы Орвицка ответить не мог при всём желании, например, о текущем ходе расследования масштабного дела Церкви Славы. Ведь он только что покинул место проведения активных следственных действий и не владел всей полнотой информации. Но он твёрдо пообещал, что позже, вернувшись в участок, обязательно предоставит журналистам все доступные материалы и подробный отчёт.

Старый господин Гербст и его сыновья скромно сидели в углу просторной гостиной, с нескрываемым интересом слушая беседу, и время от времени любезно предлагали всем шампанское и восхитительное домашнее печенье.

Когда Орвицка наконец покинул гостеприимный особняк старого господина Гербста, был уже разгар дня - ещё одна невероятно напряжённая и изматывающая ночная смена подошла к концу. Если бы не его уникальная природа представителя Рода Крови, он, возможно, уже давно бы отбросил коньки от такого бешеного ритма.

Кстати, кажется... завтра должна быть торжественная церемония присвоения званий?

Учитывая текущую катастрофическую ситуацию, вся Королевская полиция Содмана была занята по горло, работая на износ. К тому же, на этот раз он навлёк на себя и на участок серьёзные неприятности, связавшись с могущественной организацией. Состоится ли церемония присвоения званий вовремя, было совершенно неизвестно. Ладно, не будем об этом думать сейчас.

Орвицка быстро вернулся в родной участок и с головой окунулся в бурлящий водоворот неотложных дел.

Погрузившись в работу, Орвицка с новой силой ощутил острую тоску по таким благам цивилизации, как мобильный телефон и компьютер. Он не был таким уж жадным, ему хватило бы и допотопного телефонного аппарата с ручкой для связи между участками. Сейчас полицейские не только выбивались из сил, бегая по всему городу, но и постоянно упускали драгоценные возможности из-за отсутствия оперативной связи и разницы во времени получения информации. Что касается компьютера... горы бумажных документов, отчётов и донесений требовали привлечения огромного количества полицейских для их разбора и систематизации. Но даже после утомительной систематизации найти нужную информацию часто было практически невозможно, или важные сведения просто терялись в кипах бумаг, а полицейские даже не подозревали об их существовании. Не говоря уже о таких масштабных общегородских операциях, когда жизненно важная информация для района Рыбьего Хвоста могла находиться не в их участке, а в совершенно другом районе, или наоборот.

Именно в тот момент, когда Орвицка был готов взорваться от перегрузки и хаоса, кто-то явился, чтобы "подбросить ему ещё проблем".

Примерно в одно и то же время из всех других участков города прибыли их представители - среди них были и люди, и представители Рода Крови, и оборотни. Далиан лично принял их делегации. Уходя, все они специально заглянули в общий зал, чтобы хотя бы мельком взглянуть на Орвицку. Некоторые были настроены явно доброжелательно, их лица выражали искреннюю симпатию и уважение. Другие, хотя и вежливо улыбались, вызывали у Орвицки неприятное, тревожное чувство.

Когда все визитёры наконец ушли, Далиан попросил Большого Мака позвать Орвицку к нему в кабинет начальника.

- Разве это был не обмен информацией по делу? - удивился Орвицка, входя в кабинет.

Далиан жестом пригласил его сесть на небольшой диванчик у стены, а сам встал из-за массивного дубового стола и протянул Орвицке внушительную стопку бумаг:

- Нет.

Орвицка взял бумаги и быстро пробежал глазами первые страницы:

- Документы на землю? - он пролистал дальше - все были такими же. - Это что, имущество Церкви Славы? Разве его не должны были передать напрямую Церкви Света, как мы договаривались?

Орвицка не испытывал ни малейшей симпатии ни к одной из местных церквей. Просто Церковь Славы откровенно заслуживала полного уничтожения, а у других церквей пока не было неопровержимых доказательств их преступлений, хотя он был уверен, что и у них рыльце в пушку.

- Только мы с тобой такие честные и щепетильные, - с лёгкой усмешкой ответил Далиан.

Орвицка смотрел на эти документы на землю, и его глаза горели нескрываемой жадностью. Выделенные ему участки были очень удачно подобраны: в основном это были помещения под рестораны, мучные лавки, бакалейные магазины. То, что Орвицка был владельцем популярной закусочной "Сладкая курочка", давно не было секретом. До сих пор не имея возможности купить собственное помещение, он теперь внезапно стал владельцем сразу нескольких перспективных магазинов. После небольшого ремонта и обустройства можно было смело открывать целую сеть закусочных по всему городу!

Остальные документы были на жилые дома, что тоже было крайне необходимо Орвицке - они идеально подходили под общежития для его будущих сотрудников.

Но будучи по натуре честным и немного наивным человеком, Орвицка всё же не решался так просто принять этот щедрый дар:

- А не навлечём ли мы на себя неприятности со стороны Церкви Света? Ведь мы же договорились о передаче всего имущества.

- Нет, не волнуйся, всё будет в порядке, - Далиан мягко похлопал по руке Орвицки, всё ещё лежавшей на стопке документов. - На самом деле, если мы примем эту "долю", они только больше успокоятся и перестанут подозревать неладное. Ведь они получили слишком много выгоды от всего этого дела. А если мы, как главные инициаторы разгрома их конкурента, демонстративно ничего не возьмём себе, это только вызовет у них лишние подозрения и заставит нервничать.

- ...А как же обещанный дух договора и честность? - пробормотал Орвицка скорее для проформы, но уголки его губ невольно поползли вверх в довольной улыбке.

Как бы ни была популярна его жареная курица, до сих пор ему приходилось полагаться лишь на несколько фургонов доставки, и объём продаж был сильно ограничен. Наконец-то у него появились собственные магазины, и он мог начать долгожданное расширение бизнеса!

И как и предсказывал Далиан, иерархи Церкви Света, узнав, что Орвицка, загадочный и могущественный Наследный принц Рода Крови, без колебаний принял свою "долю" от разграбленного имущества, наконец-то полностью успокоились и вздохнули с облегчением.

Они были похожи на человека, которого старый заклятый враг неожиданно пригласил разделить с ним огромный праздничный торт. Хотя они со всех сторон осмотрели торт и убедились, что это действительно просто торт, без яда или подвоха, и даже не удержались и с жадностью забрали его себе почти целиком, но тот факт, что сам враг к нему даже не притронулся... заставлял их есть этот торт с некоторым трепетом и подспудным страхом.

- Ваше Высокопреосвященство, жители новых приходов относятся к церкви с большим недоверием и даже враждебностью. Старые служащие из всех перешедших к нам магазинов и предприятий разбежались, многие помещения были разграблены и разгромлены во время недавних беспорядков, - районный епископ, докладывавший кардиналу Церкви Света, обеспокоенно нахмурился.

- Не беспокойтесь, это всё мелочи, временные трудности, - спокойно ответил кардинал. - Людям нужно как-то выживать, так же как им инстинктивно нужна вера и надежда. Нам не нужно, чтобы они начали слепо верить в нас прямо сейчас. Нам нужен стабильный, лояльный приход в будущем. Мы должны быть благодарны тем фанатикам-еретикам из Церкви Славы, они уже провели для нас первичный отбор. Те, кто остался жить там сейчас, - это в основном кроткие, трудолюбивые агнцы, которых легко будет направить. Не торопитесь, светом и теплом нашей веры, заботой и милосердием мы постепенно обратим их сердца к истинному богу.

- Да, Ваше Высокопреосвященство.

- Кроме того...

- ?

- Воспользуйтесь этой благоприятной возможностью, чтобы внедрить несколько наших доверенных людей в ближайшее окружение того молодого Наследного принца Рода Крови. Этот юнец, похоже, испытывает к людям непопулярную симпатию и сострадание, но у него, несомненно, есть определённые способности и поразительная удача. Попробуйте осторожно переманить его на свою сторону, сделать нашим союзником.

- Да... - епископ колебался.

- Что-то непонятно? - уточнил кардинал.

- Ваше Высокопреосвященство, но как только этот представитель Рода Крови проявит к нам явную симпатию и начнёт сотрудничать, он неминуемо потеряет своё высокое положение и влияние в Роду Крови, верно? Какой тогда от него будет толк?

- Похоже, вы весьма уверены, что сможете его переманить? - кардинал чуть заметно улыбнулся.

- Всего лишь юнец с чрезмерно развитым чувством справедливости и сострадания к людям, - с лёгким презрением ответил епископ.

Кардинал усмехнулся, но не стал отрицать слова своего подчинённого:

- Поэтому, прежде чем он окончательно порвёт с Родом Крови, постарайтесь его как следует подкормить. Подкормите его так щедро, чтобы он завоевал достаточный авторитет и влияние как в Роду Крови, так и среди людей. А потом... потом мы посмотрим, как сложатся обстоятельства, не так ли? Род Крови уже создал невероятно разветвлённую и могущественную тайную сеть влияния, но нам, людям, крайне трудно в неё проникнуть и получить контроль. Этот ребёнок на данный момент - наша единственная, пусть и хрупкая, точка опоры, единственная возможность повлиять на них изнутри. Возможно, в будущем именно он станет той самой предательской доской, которая, выскочив из-под ног, разрушит всю их, казалось бы, неприступную стену.

- Ваше Высокопреосвященство воистину мудры, - с подобострастием склонил голову епископ.

Подобные расчётливые разговоры велись не только между кардиналом Церкви Света и его епископом. Многие влиятельные фигуры в империи начали пристально следить за этим неожиданно выскочившим на сцену офицером по имени Орвицка Мондейл. Некоторые знали о его принадлежности к Роду Крови, некоторые - нет. Некоторые уже начали предпринимать осторожные шаги, чтобы сблизиться с ним или использовать его в своих целях, другие же пока просто запомнили это имя, выжидая удобного момента.

После сокрушительного падения Церкви Славы Орвицка перестал быть известен только среди средних и низших слоёв населения Содмана. Он стремительно выходил из тени, появляясь на официальной политической и социальной арене Нортонской империи, хотя сам он об этом ещё даже не догадывался...

- Гасия Далиан, за ваши выдающиеся заслуги в нелёгкой полицейской службе вы награждаетесь Орденом Сапфира Третьей Звезды! - Далиан чётким шагом вышел из строя, отдал честь и вернулся на место под аплодисменты.

- Орвицка Мондейл, за ваши исключительные и выдающиеся заслуги в полицейской службе вы награждаетесь почётной Лентой Голубой Звезды и Орденом Сапфира Третьей Звезды! - Орвицка вышел из строя, отсалютовал и вернулся на своё место, чувствуя на себе сотни любопытных и восхищённых взглядов.

Название этой награды, Орден Сапфира Третьей Звезды, до смешного напоминало систему уровней в дешёвых браузерных играх.

Впрочем, сам орден выглядел весьма солидно и красиво: в центре сиял крупный сапфир размером с ноготь большого пальца. Дополнительная лента Орвицки была выполнена из тяжёлого синего шёлка и украшена россыпью мелких, искрящихся сапфиров.

Сейчас они стояли на импровизированном помосте перед зданием участка Рыбьего Хвоста, где проходила церемония награждения - на самом деле, никакого помоста изначально и в помине не было. Кто из до смерти занятых полицейских стал бы об этом заботиться? Поэтому сегодня рано утром, в шесть часов, получив срочное уведомление о церемонии, все просто сдвинули вместе несколько столов, которые вынесли для работы на улицу, наспех накрыли их парой чистых простыней, а сверху для пущей важности постелили старый, пыльный красный ковёр. Вот и получился кое-как сколоченный помост для торжественного мероприятия.

Во время церемонии слева от помоста под охраной стояли шеренги угрюмых преступников, справа теснились горожане и журналисты, пришедшие либо помочь в расследовании, либо просто следить за ходом событий.

Другие важные официальные лица из Главного управления, прибывшие на церемонию в качестве почётных гостей, неловко жалась к журналистам. Военному оркестру, приглашённому для создания торжественной атмосферы, и вовсе пришлось разместиться рядом с шеренгой преступников, что явно не добавляло им энтузиазма.

Орвицка и Далиан спустились с помоста после награждения. За ними последовали другие отличившиеся сотрудники участка, тоже получившие награды, но уже рангом пониже, не Орден Сапфира Третьей Звезды.

После короткой паузы Орвицка и Далиан снова поднялись на шаткий помост, на этот раз для присвоения новых званий.

- Офицер Гасия Далиан, от имени Его Величества Короля и всей Королевской полиции благодарим вас за верную и преданную службу в прошедший период. Надеемся, что и в будущем вы будете с тем же рвением и честью исполнять свой долг, оставаясь верным и надёжным защитником Короля и Закона, - всё тот же старший суперинтендант, что вручал награды, торжественно снял с плеч Далиана старые погоны сержанта и прикрепил новые - инспектора.

Далиан, перескочив через промежуточное звание помощника инспектора, сразу стал полноправным инспектором.

Далиан отдал честь, старший суперинтендант ответил на приветствие.

Орвицка смотрел на него снизу вверх сияющими от гордости глазами. Его волк был невероятно красив и величествен в этот момент.

Затем на помост поднялся Орвицка. Новое звание ему присваивал... Далиан. Из-за этого Орвицке пришлось крепко сжать губы, чтобы не расплыться в неуместной улыбке - ведь это была серьёзная, официальная церемония.

Далее на помост по очереди поднимались другие офицеры, получая новые звания и погоны.

Затем все вместе спустились вниз, быстро убрали ковёр и простыни со столов и немедленно вернулись к прерванной работе. Военный оркестр, так и не дождавшись обещанного угощения, с мрачными лицами погрузился в свою карету и уехал. Орвицка заметил, что лицо дирижёра оркестра было чернее тучи - ведь на других подобных мероприятиях им хотя бы перепал обед или ужин?

Некоторые чиновники-люди тоже выглядели заметно раздосадованными. Представители Рода Крови и оборотни, напротив, сияли довольными улыбками, например, инспекторы Боростай и Кларос.

Тот самый старший суперинтендант-человек, Бердия Джойд, однако, выглядел весьма любопытным - это был полный, круглолицый старик, с виду добрый и благодушный, но его глаза не были мутными, как у многих стариков, а сияли удивительной чистотой и живым умом, как у юноши. Впрочем, кроме Далиана, Орвицка уже выработал стойкий иммунитет к обманчивой внешности других людей, особенно этих высокопоставленных и хитрых стариков - судить их по внешности было верхом наивности.

- В молодости у меня тоже был близкий друг, - неожиданно обратился к Орвицке суперинтендант Джойд, - он, как и вы, обладал поистине выдающимся талантом в сыском деле. Вы очень напоминаете мне его...

Судя по печальному тону, тот "друг", похоже, уже давно покоился с миром.

- Весьма польщён вашим сравнением, сэр, - Орвицка сохранял вежливую, непроницаемую улыбку, стараясь не проявлять излишнего любопытства и говорить как можно меньше.

Суперинтендант Джойд добродушно рассмеялся:

- Вы поразительно осторожный молодой человек, - он по-дружески положил свою тяжёлую руку на плечо Орвицки и, наклонившись к самому его уху, доверительно прошептал: - Мы с вашим отцом - старые, закадычные друзья. Ваше поступление в Королевскую полицию, между нами говоря, я устроил лично, - сказав это, он с улыбкой отстранился. - Вам следовало бы называть меня просто дядей, дорогой мой Орвицка.

Орвицка инстинктивно метнул быстрый взгляд на Далиана, пытаясь по его реакции определить искренность этой внезапной и несколько фамильярной близости суперинтенданта Джойда. Далиан оставался совершенно невозмутимым, что означало, по крайней мере, что демонстративное проявление симпатии со стороны Джойда не несло непосредственной опасности.

- Здравствуйте... дядя Джойд, - немного помедлив, вежливо произнёс Орвицка.

- Вижу, вы всё ещё очень заняты, и это прекрасно! - улыбка суперинтенданта Джойда стала ещё шире и искреннее. - Делающий человек всегда лучше того, кто сидит сложа руки и ждёт у моря погоды. Однако, мой мальчик, в последнее время вам следует быть особенно осторожным и внимательным. Те, в синих мундирах из городской полиции, очень недовольны вашими успехами и растущим влиянием.

- Большое спасибо за ваше ценное предупреждение, дядя Джойд. Я обязательно буду начеку, - поблагодарил Орвицка.

- Ну что ж, тогда мы вас покинем. Если возникнут какие-либо неотложные дела или понадобится мой совет, не стесняйтесь приходить ко мне домой. Они знают, где я живу, - суперинтендант Джойд многозначительно взглянул на Далиана.

Глава делегации сказал уезжать, и остальные чиновники, какие бы тайные мысли и планы их ни одолевали, не могли остаться. Вся группа важных особ расселась по своим каретам и отбыла. Орвицка с облегчением вздохнул - общаться с этими хитрыми и влиятельными людьми было невероятно утомительно.

- Ты знаешь этого человека? - спросил Орвицка у Далиана, когда они остались одни.

- Знаю, но раньше у него не было никаких явных связей с Родом Крови, он всегда считался человеком из лагеря людей.

- Никаких связей с Родом Крови? Тогда его слова об отце...

- Возможно, он имел в виду "господина Мондейла", твоего приёмного отца. Но ты можешь позже уточнить у Максима. Или, может быть, он действительно является тайной, скрытой

силой Его Превосходительства Принца.

Последнее было немного вероятно, но Орвицка понимал, что это "немного" было исчезающе малым шансом. В конце концов, раз это тайная, скрытая сила, она не могла так легко раскрыться из-за такого относительно незначительного повода.

- Но даже если он действительно на стороне моего настоящего отца, сейчас он ведь наверняка знает, что я из Рода Крови?

- Я думаю... - Далиан понизил голос до едва слышного шёпота, - он знает, что вы из Рода Крови, но он также уверен, что ваша мать - обычная "человеческая женщина".

Далиан, конечно, намеренно исказил правду.

О том, что мать Орвицки была могущественной мадъей, знали, вероятно, лишь немногие представители высшего эшелона Рода Крови и некоторые посвящённые мадьи. В конце концов, сама личность мужчины-мадьи, да ещё и принадлежащего к Роду Крови, была слишком необычной и потенциально опасной.

- Значит, они пытаются меня переманить на свою сторону? - догадался Орвицка.

- Вероятно, да. Пытаются использовать твои предполагаемые человеческие корни.

- Понятно...

Орвицка трезво оценивал свои силы и возможности. Он не считал, что на данный момент он представлял собой настолько важную фигуру, чтобы высокопоставленные лица прилагали серьёзные усилия для его переманивания. Скорее всего, это была лишь осторожная проба, разведка боем? В конце концов, приехать на церемонию и сказать пару лестных слов не отнимало много времени и сил. А что, если Орвицка действительно окажется наивным глупцом, который зазнается от пары комплиментов и позволит втянуть себя в чужие интриги? Это, по крайней мере, доставило бы Роду Крови некоторые неприятности и ослабило бы их позиции.

Его новоявленный отец-Принц говорил о выборе Наследного принца так легко и непринуждённо, но такая внезапная смена наследника престола, особенно такого необычного, как Орвицка, всё равно должна была вызвать определённые волнения и брожения в Роду Крови?

Хотя сам Орвицка скромно считал, что такой Наследный принц, как он, пока ещё не обладал слишком сильным влиянием и авторитетом.

- Ладно, хватит об интригах. Пора возвращаться к работе! Далиан, как думаешь... я могу поехать в деревню Бейрут? - внезапно спросил Орвицка.

Деревня Бейрут... многие в Содмане даже не знали настоящего названия этой Богом забытой деревушки и использовали другие, куда более говорящие и зловещие прозвища - деревня шлюх, деревня блядей.

Орвицка подробно расспрашивал Билла Батлери о грязных делах Церкви Славы. Позже Билл привёл к нему одного из тех мальчиков, которых когда-то привезли на угольные шахты. Из его страшного рассказа о дальнейшей судьбе несчастных детей следовало, что одним из возможных мест их конечного пребывания была именно эта проклятая деревня Бейрут.

Во всей деревне, по слухам, абсолютно все жители - и мужчины, и женщины - занимались проституцией. Там можно было найти мужчин и женщин дешевле самых низкопробных уличных потаскух в городе, готовых отдаться за кусок хлеба. Но там же, говорят, жили и в небольших, относительно чистых домах обученные и воспитанные "элитные" куртизанки и их мужские аналоги.

Никто точно не знал, сколько людей живёт в этой деревне, каково её общее население, но, по самым скромным и консервативным оценкам, оно превышало три тысячи душ.

Орвицка не был уверен, сможет ли он в одиночку, силами одного участка, справиться с деревней Бейрут, и именно из-за этого огромного населения. Людей можно было спасти, но значительная часть из них наверняка была больна различными венерическими и другими заболеваниями, их нужно было лечить. Вылеченных нужно было куда-то пристроить, дать им крышу над головой и работу. Нельзя было позволить им вернуться к своему прежнему ремеслу, но и содержать такую ораву нахлебников было невозможно. Нужно было дать им работу, возможность честно зарабатывать себе на жизнь, помочь им вернуться к нормальной жизни.

Всем этим по-хорошему должно было бы заниматься государство, выделять средства, организовывать программы реабилитации. Но Орвицка мог рассчитывать только на ресурсы своего небольшого полицейского участка Рыбьего Хвоста, и он не мог позволить себе подвести своих людей и окончательно обанкротить участок.

Далиан на мгновение задумался, что-то быстро прикидывая в уме:

- Ты не можешь ехать в деревню Бейрут.

- О... - Орвицка поник.

- Но я могу, - твёрдо сказал Далиан.

- Ты хочешь сказать, потому что нельзя полностью уничтожить эту деревню и спасти всех, придётся выбирать, кого спасти, а кого оставить?

- Я справлюсь.

- Я знаю, что ты справишься, - Орвицка с нежностью посмотрел на него. - Но я не хочу, чтобы твоё сердце страдало от этого выбора.

<http://bllate.org/book/17916/1715878>